

Маша ДУБРОВСКАЯ

ИЗМЕНА

ВРЕМЯ
МЕНЯТЬ

курс

Маша Дубровская

Измена. Время менять курс

«Автор»

2026

Дубровская М.

Измена. Время менять курс / М. Дубровская — «Автор», 2026

— Немедленно высадите меня! Я никуда не полечу с женщиной за штурвалом! – истерит молодая девица в розовом.— Да успокойся ты! — раздраженно рявкает ее спутник в дорогом костюме. — Ну и что, что капитан — баба! Она ж не первый раз замужем! Уже летала! Они так заняты ссорой, что не замечают меня.— Ну и правда, чего так нервничать? Хоть капитан и первый раз замужем, так это ведь поправимо! — улыбаюсь я, наблюдая, как вытягивается лицо моего мужа.***Подменила коллегу на рейсе и узнала, что муж возит на курорты силиконовую любовницу, и рассказывает ей, что я лежу в коме! Ну что ж, самое время очнуться и сменить курсОт автора: Все герои и события вымышленные! Любые совпадения случайны!

© Дубровская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Маша Дубровская

Измена. Время менять курс

Глава 1

— Уважаемые пассажиры! Говорит ваш капитан, меня зовут Елена Васнецова. А помогают мне сегодня второй пилот - Евгений Багрянцев и дружная команда бортпроводников. Наш полет в солнечную Анталию пройдет на высоте десять тысяч метров. Я очень рада, что маршрут проходит над Кавказскими горами. Эльбрус сможете увидеть в иллюминаторах справа. Счастливики, у которых места с той стороны, не жадничайте и дайте другим щелкнуть пару кадров на память! Желаю вам приятного полета! – отключаю микрофон и проверяю датчики.

— Елена Владимировна, – раздается голос старшей бортпроводницы по внутренней связи. – Там пассажирка хочет сняться с рейса.

— Что с ней? Приступ? – морщу лоб, в уме прикидывая, сколько времени займет задержка.

— Да нет, просто не хочет лететь с женщиной-капитаном, – немного виновато произносит Эмма.

— Скажи, что уже поздно, на взлетку выруливаем. Отбоя не будет. Предложи ей выпить для успокоения, – отметаю мысли о задержке и начинаю движение.

— Ой, она чемодан достала! – в голосе девушки откровенная паника. – Полицию вызывать?

— Сейчас разберемся! – отключаю динамик и отстегиваю свой ремень. — Так, Женек, ты за главного на минутку.

Открываю замок, выхожу в салон бизнес-класса и застываю на месте, прикованная к покрасневшему лицу пассажира, который пытается усадить обратно в кресло трепыхающую лань в розовом спортивном костюме. А та отчаянно вырывается, успевая попутно препираться со стюардессой.

— Немедленно высадите меня!

— Мы не можем! Судно в движении! Сядьте и пристегните ремень! Иначе мы вынуждены будем вызвать полицию!

— Я сама тебе сейчас полицию вызову! Ты хоть знаешь, кто это? – горячится девушка, тыкая в мужчину в деловом костюме.

— Да успокойся ты! – ее спутник явно теряет терпение. Он поднимается с места и буквально выдергивает ядовито-лимонный чемоданчик из ее рук. — Ну и что, капитан - женщина! Она ж не в первый раз замужем! Уже летала! – он силком усаживает прелестное создание с силиконовыми губами, нарощенными ресницами и накладными ногтями.

— Ну правда, чего так нервничать? Хоть капитан и первый раз замужем, так это ведь поправимо! – я подхожу к ним и произношу это с милой улыбкой, наблюдая, как вытягивается лицо моего мужа.

Он бросает свои попытки пристегнуть спутницу и раздраженно щелкает своими ремнями безопасности.

— Ты же не летаешь за границу! – в голосе губернатора области, Васнецова Николая Борисовича, явный упрек.

— Ты вообще-то тоже, – хмыкаю я, глядя на мужа. – Или ты уже освободил ответственную государственную должность?

— Типун тебя! Лен, ну ты как ляпнешь! – в глазах Коли мелькает суеверный ужас, он чуть было не плюет через плечо.

— Пупсик, ты ее знаешь? – в глазах силиконовой красавицы в розовом спортивном костюме мгновенно исчезает страх, а лицо озаряется радостью. — А пусть она меня в кабину пилотов проведет, а? Если она твоя подруга. Я видосик сниму, выложу, девки просто обзавидуются!

Девушка хлопает в ладошки и елзтит на кресле. Кажется, она совсем забыла, что еще минуту назад хотела выйти из самолета.

— Я - не подруга, а жена! – произношу, уперев руки в боки. – Правда, очень скоро бывшая...

— Как жена? Пупсик, твоя жена же в коме... – накладные ресницы начинают хлопать с такой скоростью, что позавидовали бы лопасти нашего Боинга.

Почти на физическом уровне ощущаю, как внутри что-то обрывается — резко и с хрустом, как трос, который держал на весу всю мою двенадцатилетнюю выдержку. Пальцы немеют, и я сжимаю их в кулаки за спиной, чтобы никто не заметил, как меня трясёт.

— А я как раз сегодня очухалась. И сразу за штурвал. Так что пристегни ремни, красавица, вдруг по ошибке мертвую петлю решу сделать, – это я говорю, чуть нагнувшись к креслам, чтобы не пугать других пассажиров.

Из меня вырывается смешок, когда влюбленные голубки бледнеют, как по команде, а Коля даже резко оборачивается по сторонам и проверяет, не услышал ли кто.

— Уважаемые пассажиры! Приготовьтесь к полету, мы скоро взлетаем! – громко объявляю с улыбкой и спешу в кабину.

— Уговорили тревожницу не выходить? – смеется Женя.

— А как же, – надеваю наушники и сосредотачиваюсь на приборах.

Пальцы привычно ложатся на штурвал. Вышка дает разрешение, и я вывожу борт на полосу — ровно и уверенно. Как делаю это уже двенадцать лет. Примерно столько же я вырливалась в своем браке — осторожно, по осевой, не задевая чужих крыльев.

— Готовы к взлету, — подтверждаю диспетчеру и до упорадвигаю рычаги тяги вперед.

Двигатели набирают обороты, корпус мелко вибрирует, и «Боинг» начинает разгон. Скорость растет — сто, сто двадцать, сто сорок узлов. Женя монотонно считывает показания.

— V1.

Точка невозврата. Теперь только вперед.

Забавно, как авиация подкидывает метафоры именно тогда, когда не просишь.

— Rotate.

Плавню беру штурвал на себя. Нос самолёта отрывается от полосы, и через секунду земля начинает проваливаться вниз.

В голове проносится мысль: “Вот так бы и от Коли оторваться — одним движением, чисто, без тряски”.

Шасси с тяжёлым гулом уходят в ниши. Убрать все лишнее, спрятать — это я тоже умею. Двенадцать лет практики. Набираем высоту — тысяча футов, две, пять. Автопилот пока не включаю, хочу вести сама. Руки должны быть заняты чем-то осмысленным, иначе мозг начнет прокручивать лицо Коли и эти дурацкие силиконовые губы рядом с ним.

Пять часов полета проходят на удивление гладко. Ни болтанки, ни грозовых обходов. Жаль, что в семейной жизни нельзя включить автопилот и пересидеть турбулентность в кресле, попивая кофе.

На подлете к Анталии снижаюсь плавно, по глиссаде, выравниваю курс. Снижение — самый опасный этап.

В жизни тоже: вниз всегда тянет резче, чем ожидаешь. Выпускаю механизацию — закрылки, предкрылки, — и борт чуть вздрагивает, замедляясь. Шасси выходят с характерным гулом. Выпустить опоры, встать на что-то твердое — пора бы и мне.

— Полоса в видимости, — подтверждает Женя.

Касание — основные стойки, потом передняя. Реверс, торможение. Машина послушно катится по бетону.

— Дамы и господа, добро пожаловать в Анталию. Температура за бортом — тридцать два градуса. Спасибо, что доверили мне вашу жизнь, — произношу в микрофон бодрым голосом, хотя внутри все стонет от боли.

Глава 2

Сдаю документацию, благодарю экипаж и спешу на паспортный контроль. Мечтаю добраться до гостиницы и упасть на кровать. Мобильник, поймав связь, взрывается звонком.

— Алло?

— Ленчик, ты надолго опаздываешь? А то у меня следующая пациентка должна вот-вот подойти, – голос Оли взволнованный.

— Олечка! Прости дурынду! Меня срочно в замену поставили на Анталю, Костин заболел, а предупредить тебя совсем забыла!

— Так ты в Анталье?

— Так точно, Ольга Валерьевна. Прости, дорогая. С меня коробка халвы!

— Васнецова, брось свои шуточки. Еще взятки мне от тебя не хватало, – хмыкает подруга, а по совместительству мой гинеколог. — Как вернешься, сразу ко мне. Плановый осмотр никто не отменял. У тебя ж как раз третья фаза цикла?

— И все-то ты помнишь.

— Ну кто-то же должен. Ладно, до встречи на приеме.

Прохожу контроль и двигаюсь в сторону выхода, где нас с экипажем ждет автобус, но дорогу мне преграждает недовольное лицо Коли.

— Лен, ну что за дела! Устроила истерику. Жанна - моя секретарша новая, а здесь – переговоры с турками, которые хотят теплицы свои у нас поставить. Я ж не могу по протоколу без секретарши прилететь.

— Жанне стюардессой надо было идти, – издаю издевательский смешок, с удовольствием наблюдая, как у Коли дергается левый глаз. – Хотя, в воздух нельзя, если больше 50% тела - силикон. Взорваться может.

Обхожу мужа и шагаю на выход, но он хватается меня за рукав пиджака.

— Думаешь, умная такая! Да одно мое слово - и вылетишь из авиакомпании! Я с Мартиросовым в одну баню хожу...

— Баб хоть не одних и тех же вы там приходуете? Или у вас все общее? – язвлю я, сбрасывая руку мужа.

— Поговори-поговори. Посмотрим, как ты запоешь, когда вернешься из рейса, – Коля утирает испарину на лбе платком.

— Коля, а чего ты вцепился в меня, как клещ? – подхожу к мужу почти вплотную. — Ну разлюбил, так иди на все четыре стороны! Хочешь, Жанну, хочешь, Сабину, да хоть Карину имей! Разведемся и делу конец! Тем более, кроме штампа в паспорте нас уже ничего не связывает. Может и к лучшему, что детей нам бог не дал...

— Потому что дура ты, Ленка! – в сердцах бросает Коля. — Летаешь в своих облаках, вместо того, чтоб дома сидеть да деньги мои тратить!

— А мне, Коленька, деньги твои не нужны! И ты мне тоже не нужен! Знаешь ли, с рогами в кабину помещаться не смогу!

Коля вдруг хватается меня за локоть и оттаскивает в сторону, подальше от моего экипажа, который деликатно делает вид, что не замечает сцены.

— Никакого развода не будет! — шипит он, озираясь по сторонам. — Ты хоть соображаешь, что несешь? У меня в сентябре перевыборы! Губернатор-разведенец — это конец карьеры! Избиратели у нас за семейные ценности голосуют!

— А губернатор с силиконовой секретаршей — это, значит, семейные ценности? — киваю с преувеличенным пониманием.

— Жанна — это просто секретутка временная, — Коля понижает голос до свистящего шепота. — А репутация — это навсегда. Потерпи до октября, потом хоть в суд, хоть к черту на рога.

— Потерпи? — переспрашиваю, и у меня начинает подрагивать бровь. — Коль, ты мне предлагаешь полгода побыть декорацией на твоих предвыборных плакатах?

— Не декорацией, а женой! — он выпрямляется и поправляет галстук, словно перед камерой. — Тебе-то что, сложно улыбнуться пару раз на камеру?

— Сложно. Челюсть сводит.

— Лен, я серьезно, — голос Коли вдруг становится тихим, и в нем проскальзывает угроза. — Подашь на развод до выборов — я позвоню Мартиросову. Твой допуск к международным рейсам аннулируют за сутки. Будешь кукурузники по Саратовской области катать. В лучшем случае...

У меня холодеет в животе, но виду я не подаю. Двенадцать лет в кабине научили одному — паника убивает быстрее, чем сама проблема.

— Значит, шантаж, — мой голос ровный и спокойный. — Спасибо, Николай Борисович. Теперь я хотя бы точно знаю высоту, с которой падаю.

Разворачиваюсь и иду к автобусу с идеально ровной спиной и широкой улыбкой. Как после посадки — всегда улыбайся пассажирам, даже если на полосе был боковой ветер в двадцать узлов и ты чуть не ушла на второй круг.

— Лен! — кричит он вслед. — Лен, ну давай поговорим нормально!

Не оборачиваясь, показываю за спиной ему средний палец.

Пошел ты, Коля!

В моменты стресса самое лучшее для моего организма - вырубиться, что я и делаю.

Обратный полет в Москву на следующий день проходит штатно. Мобильник я свой отключила еще вечером, получив штук десять голосовых от мужа. Я их удалила, не читая.

В нашей с Колей квартире собираю свои вещи и перевожу в однушку, которую мне купили родители еще до свадьбы. Звоню Оле и еду к ней на прием, по пути еще успеваю заскочить к адвокату и составить заявление на развод.

Ольга Валерьевна Андреева — самый гениальный гинеколог-репродуктолог, помогла стольким детям родиться. Я долго не хотела признавать проблему и обращаться к ней, все думала, что природа сама сделает свое дело. Но годы шли, а я так и не могла забеременеть.

Несколько месяцев назад я все же попросила Олю помочь мне и сразу получила от подруги нагоняй за медлительность и раздумья.

— Птичка моя перелетная, наконец-то! — Оля обнимает меня, но в ее глазах я замечаю боль.

— Привет, Олечка! У тебя все в порядке? — целую подругу в щеку и раздеваюсь, чтобы лечь на кушетку.

— Не обращай внимания, пациентка тяжелая ночью была, — отмахивается она, включая аппарат УЗИ. — Так, ну все у нас хорошо здесь. Овуляция была, фолликулов полно. Вот эти анализы сдашь на третий день цикла, а вот эти витамины начинай прямо сегодня. Ну и мужу скажи, чтоб не пил на своих совещаниях и в постели не халтурил.

— А вот тут проблемка образовалась, — вздыхаю я. — На развод я подаю...

— ПрощтрафилсЯ, значит, губернатор твой, — улыбка спадает с ее лица. — Но витамины все равно пей!

— Обязательно!

По дороге домой мне звонят из авиакомпании и просят срочно приехать.

— Елена Владимировна, к сожалению, мы вынуждены расторгнуть с вами договор. Вот, ознакомьтесь с приказом, там указаны пункты договора, согласно которым авиакомпания

вправе это сделать, – сотрудница отдела кадров протягивает мне папку, я тупо читаю буквы, но не понимаю ни слова.

— Я передам это своему адвокату. Готовьтесь судиться! – объявляю я и ухожу с гордо поднятой головой.

И только закрыв дверь своей однушки на замок, я сбрасываю маску женщины, которой все нипочем, и позволяю себе разреветься...

Глава 3

— Лен, честно скажу, шансов ноль целых пять десятых, – Алевтина перелистывает последнюю страницу моего трудового контракта и аккуратно засовывает бумаги в файл. — Составлено все только в интересах работодателя. Жаль, что ты подписала его до того, как я прочла.

— Я тебя тогда еще не знала, – вздыхаю я. — Семь лет жизни отдала им.

— Единственный вариант – это лично встретиться с твоим этим... – Аля заглядывает в договор через прозрачный пластик, – Мартиросовым и попробовать выйти на мирное соглашение с хорошими отступными для тебя.

— Думаешь, может получиться? – с сомнением смотрю на подругу.

— Пока не попробуешь, не узнаешь. Кстати, по бракоразводному процессу, – Аля заправляет огненные пряди за уши и сверкает торжеством в зеленых глазах. — Ты как хочешь Колю наказать – сильно или не очень?

— Я хочу просто развестись и забыть о нем, – вздыхаю я. – Что-то устала я от черной полосы в жизни. Две недели получаю сплошные отказы. Как будто на моей фамилии метку профнепригодности поставили.

— Ну не исключаю, что твой бывший работодатель по науськиванию Коли постарался, – Аля щелкает ручкой. — Лен, ты подумай насчет Коли. Я ведь могу порыться в его грязном белье...

— Не надо, Аль. Что-то я не в кроважном настроении.

— Так, Васнецова, мне решительно не нравится твой кислый вид! Вечером едем к Соньке в ресторан! Я знаю проверенный способ поднять настроение.

— Бефстроганов? – оживляюсь я.

— А полирнуть куском наполеона! – довольно кивает Алевтина.

— Ты точно дьяволица. Толкаешь на грех, – смеюсь я и в приподнятом настроении покидаю офис подруги.

От Алевтины еду напрямик в офис авиакомпании.

— Александр Юрьевич у себя? – спрашиваю у его секретарши, вручая ей коробочку шоколадных конфет из турецкого дьюти-фри.

— Только вошел, – шепчет она, пряча угощение. – Но что-то не в духе. До совещания у него десять минут. Меня здесь нет, если что.

Девушка шмыгает за дверь приемной и исчезает в коридоре.

Решительно стучу в дверь и, не дожидаясь разрешения, вхожу.

— Здравствуйте, Александр Юрьевич!

— Елена Владимировна! Какими судьбами? – маленький плотный мужчина с вечно красными щеками оглядывает меня липким взглядом.

— Хочу обсудить с вами мое увольнение, – я сажусь в кресло и закидываю ногу на ногу, заставляя Мартиросова нервно сглотнуть.

— А что тут обсуждать? Договор же читали, там все черным по белому.

— Я хочу знать реальную причину.

— Леночка, вы прекрасно знаете реальную причину. Супруге губернатора не пристало пропадать в небе. Ей нужно мужа поддерживать, да уют в доме наводить.

— А если муж оказался лжецом и изменником?

— Ой, Леночка, ну бросьте вы эти средневековые установки! – смеется Мартиросов, откидываясь в кресле. — Мужчины по природе полигамны.

Он вдруг перестает смеяться и встает с кресла.

— Если честно, я не понимаю Николая. У него такая шикарная жена... — на этих словах Александр Юрьевич едва слюной не захлебывается, глядя на мои колени, обтянутые тонкими колготками. — Если бы у меня была такая женщина, я бы ни на кого не смотрел.

Мартиросов нависает надо мной, я даже слышу его тяжелое дыхание.

— А знаешь, Лен, я бы мог отменить твоё увольнение. И вообще все для тебя сделать... Если бы ты позволила...

На этих словах Мартиросов кладет свою потную ладошку мне на колено, вызывая во мне рвотный позыв.

— Александр Юрьевич, там Демидов на проводе! – в кабинет врывается взволнованная секретарша, и Мартиросов мгновенно меняется в лице.

Он отскакивает от меня, как ошпаренный.

А я бегом вылетаю из его кабинета, мечтая побыстрее добраться до душа и смыть с себя прикосновения его липких ладошек.

Б-р-р-р!

Возле квартиры на лестничной площадке нахожу очередную корзину с розами и, как обычно, оставляю их вянуть. Жалкие попытки мужа купить мое прощение уже даже раздражение не вызывают.

Наспех соорудив бутерброд, откусываю его и проверяю почту. Ни одного предложения. Открываю сайт с объявлениями о работе и начинаю прокручивать список вакансий.

У меня была очень хорошая зарплата, и накоплений мне хватит на год, как минимум. Но сидеть дома я не привыкла, поэтому долистываю аж до вакансий продавцов и консультантов. По губам невольно скользит злорадная улыбка, когда представляю, как взбеленится Коля, если в прессу просочится информация, что жена губернатора работает кассиром в Пятерочке.

Не успеваю в полной мере насладиться фантазией, как мобильник оживает звонком.

— Слушаю.

— Елена Владимировна Васнецова?

— Говорите.

— Меня зовут Яна, я специалист по набору кадров авиакомпания “ЭлитСервис”...

— Никогда не слышала о такой авиакомпании, – перебиваю я.

— Мы прилагаем массу усилий, чтобы не быть известными на широкую публику, – слышно, что девушка на том конце провода улыбается. — Дело в том, что мы оказываем услуги перевозки на частных самолетах для исключительных клиентов, которым не нужна публичность. И мы знаем, что вы – один из лучших пилотов страны. Поэтому мы предлагаем вам присоединиться к нашей команде.

— На каком самолете мне нужно летать?

— Боинг Бизнес-джет и Эйрбас - 319.

— Направления?

— Весь мир. Готовы платить вам вдвое больше, чем вы получали раньше.

— Спасибо за предложение. Я подумаю, – стараюсь не выдать свою радость.

— Когда вам перезвонить? – уточняет девушка.

— К концу недели. Мне нужно успеть рассмотреть все предложения, которые мне прислали, – вру напропалую, но ничего не могу с собой поделать.

— Я перезвоню вам завтра. Мне срочно нужно закрыть вакансию.

— До свидания.

Нажимаю на отбой и едва джигу не отплясываю.

— Девчонки, я угощаю! – объявляю вечером подругам.

— Расчет получила? – спрашивает Соня, делая знак официантке, чтобы несла горячее.

— Мне работу предложили! Буду частные самолеты пилотировать!

— Поздравляю! – Милана хлопает в ладошки. — Если будешь перевозить Джигана, возьми у него автограф для моих пацанов!

— А мне возьми у Стаса Михайлова! Хотя... я ж не разведенка еще! Нет, рано у него брать автограф! – смеется Соня.

— Зачем эти автографы? Лучше скажи, можно ли капитану подруг на море возить со скидкой? – вклинивается Аля, набрасываясь на мясо. — Боже, какая же я голодная!

— Не знаю еще ничего! И кого перевозить буду, тоже не знаю! Завтра они перезвонят! Домой попадаю почти в одиннадцать ночи и снова натыкаюсь на букеты.

Когда же Коле надоест?!

На следующий день мне перезванивают из “ЭлитСервис”, я еду к ним, подписываю контракт и заново прохожу медкомиссию.

Через неделю мне дают первый полет в Новосибирск.

Вторым пилотом оказывается приятный мужчина средних лет, мы быстро находим общий язык. Я начинаю подготовку к полету, затем, получив разрешение диспетчера, выруливаю на взлетку.

Разгоняюсь, тяну штурвал на себя, поднимаю воздушное судно в небо и улыбаюсь до ушей, наблюдая, как расступаются облака.

Я снова в своей стихии, и это чистый кайф.

Встав в нужный эшелон, настраиваю автопилот и передаю управление второму пилоту. По правилам этой авиакомпании капитан лично должен приветствовать пассажиров в воздухе, перекинуться парой фраз и пожелать хорошего полета.

Поправляю форму, выхожу в салон и натыкаюсь на невозможно довольную физиономию мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.